

Рождество. Бог царствует, умаляясь ради нас

Пожелания Давиде Проспери Движению. Бог не просто идет рядом с нами, но действием еще более головокружительной щедрости Он вверяет Себя нашей свободе, молит помощи каждого из нас, алчет и жаждет нашего свободного «да».

24.12.2021

Дорогие друзья,

и в этом году нас вновь достигает весть о Рождестве, вечно та же и вечно новая, как и новые обстоятельства, которые жизнь ставит перед нами. В частности, в этом году Царь неба приходит к нам в момент, когда сложно не ощущать, выражаясь словами рождественской песни *Tu scendi dalle stelle*, «холод и мороз». И причина не только в коронавирусе, который в очередной раз наступает с новой силой, но и в изменениях, с которыми наше Движение вынуждено было столкнуться в этот период, в изменениях, которые для кого-то по-прежнему остаются источником растерянности и страха.

Что ж, на растерянность, на нашу потребность в ориентирах Бог ответил и продолжает отвечать просто:

«Вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях».

Ответ Бога на нашу потребность в свете, в утешении, в спасении отличается от того, чего бы мы инстинктивно ожидали. Как сказал папа Франциск в рождественском обращении к римской курии, «тайна Рождества – это тайна Бога, приходящего в мир путем смирения. Царь царей приходит в мир, не привлекая внимания, а вызывая таинственное влечение в сердцах тех, кто ощущает невероятное присутствие новизны, которая вот-вот изменит историю».

Размышляя над словами папы, я не мог вновь не задаться вопросом: что такого «невероятного», такого «нового» в Младенце, положенном в ясли? Или, точнее: что нового можем открыть мы, обращая *сегодня* наш взор на этого Младенца? О чем говорит нам *это* Рождество?

В моем сердце возникает два ответа.

Первый: действительно, Бог избирает путь, который никто из нас не избрал бы инстинктивно, – путь смирения. Но почему Он избирает именно его? Рискну ответить: потому что именно этот путь соответствует истинному ожиданию сердца. Фактически это так для меня и для многих друзей: ничто так не *согревает* сердце, как когда мы замечаем Бога, решающего «смешаться» с нашей малостью и соделать из нее жилище для Своего могущества, для Своего величия.

И это правильно, глубоко разумно, чтобы было так, ведь только так Бог дает нам Спасителя, Которого мы действительно ожидаем: не одинокого *Железного человека*, использующего мир как подмости, где можно показать, как ловко он его спасает, а Эммануила, *Бога-с-нами*, Бога, по-настоящему любящего нас, а потому желающего превратить нас, бедных и слабых, уязвимых, в орудия Его присутствия в мире:

«Посмотрите, братья, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное...» (1 Кор. 1:26–28).

Вот первое мое пожелание каждому из нас в Рождество: пусть Богомладенец, Бог, решающий облечься в нашу немощь, зажжет в нас пламя дерзновения; пусть импульс этого нового начала будет продиктован смиренной уверенностью в том, что Господь с нами. *Эммануил – С-Нами-Бог*.

Перейду ко второму ответу, подсказанному размышлениями над рождественскими проповедями папы на покое Бенедикта XVI. Ратцингер не раз останавливается, словно зачарованный, в созерцании парадокса Бога, Который, став младенцем, берет на себя роль «нищего», Бога, не нуждающегося ни в чем и тем не менее жаждущего любви Своего творения, подобно тому, как ребенок ищет материнских объятий:

«Бог стал младенцем, младенцем, нуждающимся в матери. Он стал младенцем, созданием, входящим в мир с плачем, созданием, чей первый голос – крик о помощи, чей первый жест – руки, протянутые в поисках безопасности». И дальше: «Бог стал младенцем. С другой стороны, мы также слышим, что все это не более чем сентиментальность, и лучше бы оставить ее в стороне. Но Новый Завет говорит иначе. Для веры Библии и Церкви важно, что Богу угодно было стать таким созданием, зависящим от матери, зависящим от помогающей любви человека».

Дорогие друзья, слова папы на покое, как мне кажется, проливают новый свет на момент, который мы переживаем. Бог не просто идет рядом с нами, но действием еще более головокружительной щедрости Он вверяет Себя нашей свободе, молит о помощи каждого из нас, алчет и жаждет нашего свободного «да». Сейчас, как никогда, необходимо, чтобы «ставка» Бога на нас стала привычным содержанием нашего самосознания. Сейчас, как никогда, необходимо, чтобы в нас возрастало сознание о том, что мы часто повторяли в прошлом году и о чем Хулиан написал нам в своем письме об отставке с поста президента Братства: упадок или расцвет харизмы, охватившей нашу жизнь, и правда, зависит от свободы каждого из нас.

Но пусть никто не чувствует себя раздавленным грузом такой «большой» ответственности. Давайте лучше помогать друг другу смотреть на нее как на воодушевляющий дар. Глядя на младенца Иисуса, ищущего объятий матери, мы в глубине души начинаем задумываться: разве не могла Тайна обойтись без нас? На мой взгляд, ответ очевиден: конечно, могла. Никто не является незаменимым. Но тем более трогательно, что Он протягивает Свои руки ко мне, к каждому из нас. Давайте поможем друг другу в наступающее время ответить на это избрание щедростью, отдавая все без остатка, «чтобы человеческая слава Христа продолжала утверждаться в мире» и через нашу маленькую великую компанию.

Обнимаю всех вас!

**С Рождеством Христовым,
Давиде**